

"Хорошо. Похоже, вы все в хорошем состоянии. Пора начинать тренировочный лагерь", - объявил Аидзава для пользы своих учеников, когда они появились на поляне, предназначенной для их использования.

"Что, лес монстров не в счет?!" спросил Каминари, недоверчиво глядя на то, что такой опыт как-то не считается тренировкой.

"Как тренировка?" риторически спросил Пикси-Боб, синий котик. "Нет. Это было просто для того, чтобы дать нам всем представление о том, что вы, дети, умеете делать и как вы это делаете. Чтобы мы могли вместе с вашим учителем разработать идеальный режим тренировок для каждого из вас!"

"Вы все знаете, что границы ваших причуд не фиксированы", - продолжал Аизава, его отсутствие энергии совершенно не соответствовало энтузиазму Пикси-Боба. "Как и ваши мышцы, ваши суставы, ваша сердечно-сосудистая система, ваши причуды можно тренировать, как и все остальное. Вы все уже заметили, что они стали сильнее в результате всех испытаний, через которые вы прошли, даже за первые три месяца пребывания в UA. Занятия по базовой подготовке, экзамены, спортивный фестиваль. Каждое из них призвано заставить вас довести себя до предела. Найти эти пределы, а затем сломать их". Его взгляд прошелся по классу, заглядывая каждому ученику в глаза. "Однако у всех этих испытаний были другие мотивы, которые преваляровали. Это ваш первый опыт, когда мы работаем только ради одной цели. Взять ваши причуды и значительно увеличить их возможности, ломая вас снова и снова". Он услышал насмешку и отследил ее источник. По понятным причинам Сайки не впечатлила эта идея, ведь он уже делал это в свое время, и результаты говорили сами за себя.

Он мог насмеяться над этим сколько угодно. У персонала были на него другие планы.

"Мандалай, мы связаны?" спросил Аизава, и рыжая кошечка подтвердила. "Хорошо, типы эмиттеров, вы с Пикси-Боб. Она подробно расскажет, что вам нужно делать, чтобы начать. Мутанты и трансформеры, вы с Тигром". Он наблюдал, как студенты разделились на две группы, особенно один из них, который дулся на Тигра в конце группы. Этого он схватил за плечо. "Не ты." Мальчик уставился на него, не понимая, но раздражаясь. "Ты действительно думал, что мы просто оставим тебя делать то, что делают они, когда ты уже делал это годами?"

"Вполне."

"Как бы мне ни хотелось бросить тебя на произвол судьбы..."

"ХОРОШО, МИДОРИЯ! ДАВАЙ СДЕЛАЕМ ЭТИ МУСКУЛЫ КРАСИВЫМИ И ЯНТАРНЫМИ!"

"ААААА!"

"- У нас есть кое-кто другой, кто может сделать для тебя больше, чем он."

Сайки растерянно посмотрела на него, но тут появился кто-то другой, и не просто появился, а опустился прямо между учителем и учеником. Знакомая голова с зелеными волосами и яркими, маниакальными глазами. "Привет, ворчун!"

Он посмотрел вниз на щебечущую кошечку и снова вверх на своего учителя. "Трансформация и мутант с Тигром, понял".

"Опять убегаешь?" спросил Рэгдолл его удаляющуюся спину. Он остановился. "Ты такой легкий, ты знаешь это?" - спросил ее яркий голос, насмешка противоречила ее бесконечно веселому тону.

Помедлив, он кивнул сам себе. "Ты права. Я должен просто продолжать уходить".

"Ты мог бы..." Он слышал усмешку в ее голосе, когда она следовала за ним шаг в шаг. "Но ты не узнаешь того, что я выяснила о твоей причуде. То, что может позволить тебе стать намного сильнее и быстрее". Его шаги замедлились, но не остановились. "Думаю, ты должен решить. Твоя сила или твоя гордость. Хмммм?" Он остановился. "Гордость или сила". Его плечи задрожали. "Сила или гордыня..."

"Ради всего святого, хорошо!"

"Слава богу", - пробормотал Аизава. "Он весь твой, Рэгдолл. Если ты сможешь что-нибудь сделать с этой проблемой отношения, пока будешь его тренировать, было бы здорово".

"Не обещаю!" - ответила кошечка. "Пойдем со мной, ворчун!"

Слышимый скрежет зубов, ворчание под нос, топанье ногами гораздо сильнее, чем нужно, - все это происходило, когда Сайки следовал за самым раздражающим человеком, которого он когда-либо встречал, в не совсем уединенную часть поляны. Все еще в поле зрения остальных, но достаточно далеко, чтобы их нельзя было случайно услышать. "Я даже не знаю, зачем я пошел за тобой. Думаешь, ты знаешь что-то о моей причуде, чего не знаю я?"

"Ну, если ты этого не знаешь, то ты идиот. Но если знаешь, то ты еще больший идиот. Полагаю, тебе лучше надеяться, что я прав, да? Лицом сюда". Она усмехнулась, когда он повернулся лицом к остальному классу, учителю и остальным кошечкам. "Хорошо-хорошо!" Она подпрыгнула к нему в личное пространство и тут же сунула руку в его штаны.

Глаза Сайки на мгновение расширились, а затем на его губах появилась знакомая ухмылка. "Если все идет так, как я думаю, тебе лучше быть готовой к ненавистному траху всей своей жизни".

"Я могу сделать и лучше", - ответила она с зубастой улыбкой, ее пальцы не гладили его ствол и не сжимали яйца, а вместо этого ощупывали основание его члена. Там, где он был заметно

толще, чем остальная его часть. Не до лобка, а вместо него - гораздо менее естественная выпуклость. Меньше, чем узел, но не похожий на него. "Я заметила, когда смотрела вчера вечером. Это странно, и твои яйца намного больше, чем должны быть. Как и когда это произошло?"

"А тебе-то что?"

"Просто ответь на вопрос, угрюмый осел", - потребовал герой поддержки. "Тебе нужна моя помощь с твоей причудой или нет?"

Он ворчал себе под нос. "Я занимался сексом с девушкой, и она надела на меня эту штуку, которая не давала мне кончить. Это было похоже на маленькую полоску вокруг моего члена или что-то вроде того, которая сжималась, когда я собирался кончить. Это было больно, и мое тело адаптировалось таким образом, что пыталось сломать ее".

"О, у него был маленький мешочек вокруг твоих яиц?"

Сайки моргнул. "А... Да. Как ты...?"

"Использовал его раньше. Парень, который увлекался подобными покорными вещами. Никогда бы не подумала, что ты на такое способен". Внезапно она разразилась легким хихиканьем. "Хехе, "приглянулась"".

"Я не был", - прорычал раздражительный студент, затем поморщился. "То есть, не был. Это была игра, и я проиграл".

"Неважно, мне все равно", - небрежно отмахнулась она от его раздражения, как делала это при любой возможности с момента знакомства с ним. "Это была просто разовая встреча?"

"Это был единственный раз, когда я пережил что-то подобное, да".

"А твои яйца растут?" - спросила она, ощупывая пальцами их неестественно раздутый размер. Она отметила, что через десять секунд после того, как она положила руку на его член, он уже был твердым. "Это тоже с тех пор? Как насчет твоей быстрой эрекции?"

"Нет. Ну, немного. После этого стало хуже, но впервые это случилось во время секс-марафона, который продолжался около трех дней". Он странно посмотрел на кошечку. "Почему тебя это волнует? Пересматриваешь эту ненавистную хреновину?"

"Наверное, это было бы забавно, но нет", - подвела она его гораздо мягче, чем раньше. "Мне не все равно, потому что ты прошел адаптацию, которая была гораздо более значительной, чем все остальное, адаптацию, которая изменила форму твоего тела по сравнению с базовым человеческим. Тебе не показалось это странным?"

Его губы сжались, его глаза, а затем голова посмотрели в сторону, избегая ее ожидающего взгляда в смущении. "До этого момента - нет".

Ее рука отступила от его брюк, и она дала ему покровительственный, мягкий шлепок по лицу той же рукой. "И поэтому ты всего лишь обычный садовый идиот! Хорошая работа! Не расстраивайся. Число людей, которые совершенно не понимают, как работают их причуды, очень, очень велико".

Он считает до десяти.

"То есть не так уж и велико? Большинство людей к твоему возрасту уже все понимают. Так что ты все еще вроде как тупой. Но все еще есть люди, которые не понимают, как все устроено. Есть даже люди, которые пользуются этим так же часто, как и ты, и все равно не понимают. Но таких немного".

Подумайте об этом. Он досчитал до пяти. Десять просто давали ей время придумать еще какую-нибудь ерунду. "Ладно", - наконец сказал он, вздохнув через нос. "Я идиот. Теперь, когда это убрано с дороги, что, по-твоему, ты узнала о моей причуде?". Потому что если окажется, что она ошибается и пытается рассказать ему то, что он уже знает, он не знал, что ему делать. Хотя ей бы это наверняка не понравилось.

"Как, по-твоему, это работает?" - спросила она.

"Когда я переживаю какое-то напряжение или стресс, моя причуда позволяет мне адаптироваться, чтобы лучше справляться с этим стрессом, а когда я выздоравливаю, адаптация становится постоянной. Если я получаю травму, я становлюсь жестче. Если я устаю, мне требуется больше сил, чтобы устать. Если я не ем, мне не нужно есть так часто".

"И все это автоматически?" - спросила профессионал, пытливо наклонив голову. "Один к одному, от проблемы к решению?"

"Правильно."

"Это неправильно".

Он моргнул от внезапного отказа. Увидел, как Рэгдолл слегка нахмурилась, даже когда ее губы продолжали улыбаться. "Что значит неправильно? Так это всегда работало".

"Моя причуда называется "Поиск", - сообщил ему герой в кошачьей тематике, - она позволяет мне отслеживать людей, а также видеть их слабые места. Это полезная причуда, когда речь идет о поиске и спасении, а также для того, чтобы помогать людям в обучении или замечать то, что другие люди не видят. После того, как я увидел тебя в лесу, а затем у горячего источника, мне стало любопытно. Я расспросил твоего учителя о тебе, получил некоторые из

твоих школьных документов, отчет о твоей стажировке".

С каждым перечисленным пунктом брови Сайки поднимались. Она потратила столько усилий? На все это ушла бы целая ночь, и она сделала это для него после того, как он повел себя как мудака?

"У Мирко были удивительно хорошие слова о тебе. Ну, она сказала, что подкорректировала твое отношение, но я думаю, что это не помогло. Но кое-что в ее отчете выделялось. Она отметила, что в рамках твоего обучения она сломала тебе все конечности, прежде чем дать тебе отдохнуть. А на следующий день ты возвращался сильнее и быстрее". Она уставилась. Пусть это заявление впитается. "Не более выносливым. Сильнее. Физически сильнее". Она немного подождала ответа. "Вы не заметили?"

"Я... я занимался другими тренировками вне моей стажировки, так что логично было, что я стану сильнее. Это ничего не значит".

"Ты сам это сказал. Ты занимался этим вне стажировки. А во время?"

"Я имею в виду, что мы с Мирко много спарринговали..."

"Это вызывало у тебя стресс, который можно было бы решить большей силой?"

Он задумался. И ответ был очевиден - нет. То, что Мирко надрала ему задницу в тренировочном зале, вызвало у него такой же стресс, как и переломанные конечности. Что-то, что могло бы увеличить его прочность.

"Есть не так много информации о том, как работает причуда твоего отца". Она решила не обращать внимания на то, как сжались кулаки мальчика при упоминании о родителе. "Только отчеты об арестах и регистрационная форма его причуды. Говорили, что он получал только один вид усиления от стресса. Повышение силы".

"Так..." Он изо всех сил старался отодвинуть бесполезное разочарование по поводу этого человека в сторону. "То есть вы хотите сказать, что..."

Она кивнула. Даже рассерженный, он все еще мог уловить ее мысль. Молодец. "Ты из тех счастливичков, которым досталась не одна родительская причуда, или неловкая комбинация, а обе сразу. У твоей матери была регенерация. У твоего отца - усиление от стресса. Но он получил только силу. Это значит, что либо твоя способность получать другие усиления появилась из ниоткуда, либо..."

"Или он мог получать и другие виды усиления, но не делал этого, потому что был таким куском дерьма, который получал удовольствие от того, что чувствовал себя сильным в течение пяти минут".

Глаза Рэгдолла метнулись вправо, затем влево. Она решила, что не нужно указывать на лицемерие. Если он действительно успокоился и стал рефлексировать, это было лучше для всех. "Вот именно! На входе - стресс, на выходе - усиление, но ты сам выбираешь, что именно усилить! Каждый раз, когда ты поднимаешь тяжести до разрыва мышц, ты хочешь стать сильнее! Каждый раз, когда вы изнуряли себя, вы хотели иметь большую выносливость! Каждый раз, когда вы морили себя голодом..." Она сделала паузу. "Какие, черт возьми, обстоятельства, по-твоему, должны были случиться, чтобы ты морил себя голодом, болван?!"

"Я не знаю!" - ответил он, вскидывая руки вверх. "Когда я только начинал, я тренировал все, что мог придумать!" Он упал на траву, положив голову на руки. "Я не могу в это поверить. Как я не заметил?"

"Подтверждающая предвзятость - та еще сука!" весело ответила Рэгдолл, делая кульбиты вокруг своего временного ученика практически без всякой причины, кроме желания. "Ты думал, что знаешь, как это работает, и каждый раз, когда ты использовал это, оно работало именно так, как ты думал! Пока вы не попали в UA и не поставили перед собой более конкретные цели, то есть!"

"Если это действительно так работает... Я могу продолжать становиться сильнее", - понял он. Одной из самых больших издержек тренировок до тех пор, пока нагрузка не приведет к повышению выносливости, были затраты времени. Повышение выносливости сначала означало получасовую пробежку, а затем становилось все более абсурдным по мере роста его способностей. То же самое с силой. Выносливость всегда была самой простой, потому что нужно было просто найти грань допустимого и переступить ее! Это многое объясняло! "Если я просто сосредоточусь на увеличении своей силы, я не буду отставать!"

"Немного односторонний ум, но это точно!" согласился Рэгдолл, стоя в стойке на руках перед ним.

"Подожди", - он снова поднял голову, чтобы посмотреть на кошечку, и увидел, что она бешено моргает на него, стоя вверх ногами. "Если это то, что ты поняла, то какое отношение это имеет к моему члену?"

"Оххх! Точно, чуть не забыла!" Ее ноги опустились, но не для того, чтобы встать на ноги, а для того, чтобы обхватить его шею, усевшись ему на плечи. Не то чтобы он возражал. "Эта часть больше похожа на теорию, чем на что-то, что я могу сказать наверняка. Но я думаю, что твоя причуда работает сильнее и имеет больший эффект в зависимости от того, насколько сильно ты чувствуешь, что нуждаешься в ней! Как и большинство вещей, на самом деле. Если вы злитесь, вы бьете сильнее, вроде того? Секс имеет огромный эмоциональный аспект. Тот ваш секс-марафон? Где вы были под давлением, чтобы показать результат? Большая адаптация. Твоя сессия в качестве сабмиссива, когда у тебя огромный комплекс неполноценности? О боже!"

"У меня нет комплекса неполноценности! Я не неполноценный!" - огрызнулся он.

"Точно, точно. Если бы у тебя был, ты бы терял голову при любом намеке на то, что с тобой

что-то не так, и у тебя была бы безумная потребность доказать, что ты лучше, чем все остальные". Она наклонилась вперед, позволяя ему увидеть нелепую, широкоглазую ухмылку на ее лице.

Он нахмурился. "Я, блядь, ненавижу тебя".

Ее ухмылка обрела зубы. "Я знаю!" Наклонившись назад, она скатилась с его плеч и встала на ноги, почти не прилагая усилий. "Теперь ты сможешь действительно заниматься тренировками!"

Он вздохнул. Если ему больше никогда не придется разговаривать с этой женщиной, это будет слишком рано. "Ладно." Теперь, когда он знал то, что знал, он мог получить больше за меньшие деньги. "Что я делаю?"

"Натыкаюсь на самые опасные части тренировок всех остальных!" радостно ответил Рэгдолл. "Я бы рекомендовал начать с Тодороки".

Синеволосый мальчик поднялся на ноги, обыскал окрестности в поисках двухцветного героя наследия. Найдя его, он уселся в бочку, попеременно наполняя пространство вокруг себя то огнем, то льдом. "Да, это работает". Разбежавшись, он нырнул в инферно.

"САЙСЕЙ, ЧТО ТЫ, ЧЕРТ ВОЗЬМИ, ДЕЛАЕШЬ?!?!!"

-(-)-

"Мне плевать, что ты жаропрочный, не прыгай в пылающее инферно!"

"Мне плевать, что ты трусишка, только потому, что моя кожа немного покраснела, это не повод останавливаться!"

"ТЫ БЫЛА В ОГНЕ!"

"Я могу быть в огне. Все в порядке, ты большой ребенок".

"С тобой невозможно разговаривать", - ворчал Тодороки. "Ты мне больше нравился, когда мне вообще не приходилось с тобой общаться".

Сайки ухмыльнулся, не раскаиваясь. "Я так влияю на парней".

"Ты на всех так влияешь", - проворчал сын Эндевова, уходя помогать жарить овощи.

"Я знаю некоторых людей, которые с этим не согласны!" крикнул Сайки ему вслед.

"Я в этом списке?"

Он повернулся и нашел источник голоса, не то чтобы он не знал, кто это, просто по звуку. "Идзуку", - поприветствовал он ее, не совсем понимая, что он должен чувствовать, разговаривая с ней. "Привет."

"Привет", - ответила она, неловко улыбнувшись. "Я... Могу я поговорить с тобой кое о чем? Мне нужна твоя помощь".

Он нахмурился. Он и хотел, и не хотел говорить с ней одновременно. Но это ничего ему не стоило. "Конечно. Вообще-то, знаешь что? Давай назовем это услуга за услугу".

"Я могу это принять", - согласилась она. "Мне нужна твоя помощь, чтобы поговорить с Котой".

"... Я понятия не имею, кто это такой".

"Это мальчик, за которым присматривают кошечки".

"Хорошо...", - протянул он. "Теперь я понятия не имею, почему ты хочешь с ним поговорить".

"Я не просто хочу..." Она отвела взгляд, понимая, что плохо объясняет. "Он ненавидит героев. Я хочу найти способ убедить его, что герои - это не плохо".

Ее бывший парень растерянно посмотрел на нее. "Ладно, я явно чего-то не понимаю. Почему это имеет значение, что маленький ребенок не поклоняется героям, как большинство детей? В этом нет ничего особенного".

"Его родители были героями. Они погибли, сражаясь со злодеем. Он ненавидит героев, потому что чувствует, что родители бросили его". Она поморщилась. "Я подумала, что раз ты живешь на злобе, а также ненавидишь своих..."

"Нет", - быстро оборвал он ее. "Тебе нужно остановиться, пока ты не нажала на кнопку, которую не хочешь нажимать". Единственная причина, по которой он еще не взорвался на нее, заключалась в том, что кто-то другой уже нажал на эту конкретную кнопку сегодня. Это, а также то, что он нашел способ преодолеть узкое место в своей силе, привело его в хорошее настроение. "Хочешь знать, что ему сказать, чтобы он перестал ненавидеть своих родителей и обижаться на героев? Как насчет ничего". Она выглядела обиженной его словами, поэтому он постарался немного смягчить свой тон. "Он травмированный ребенок, которому грустно, что его родители умерли. Не совсем один в один с моей ситуацией, но что, по-твоему, ты мог бы сказать ему, чтобы улучшить ситуацию?"

Ее выражение лица и тон были расстроены. "Я не знаю! Поэтому я и пришла к вам за советом! Если ты не хочешь его дать, тогда просто..."

"Я дам его, Идзуку. Просто послушай меня", - попросил он, или скорее потребовал. "Ты не можешь говорить кому-то, что он не прав, когда злится. Это только заставит их еще больше злиться на тебя за то, что ты думаешь, что знаешь, что они должны чувствовать". Он бы поблагодарил Рэгдолл за то, что она дала ему этот конкретный опыт, если бы не был так зол на нее. "Если ребенок считает, что герои прогнили из-за хреновых приоритетов, то он так и будет считать, пока не будет доказано обратное". Он откинулся назад и сложил руки, защищаясь. "Но если ты все еще хочешь попробовать, давай, произнеси ему большую речь. Посмотрим, как на тебя подействует образ героя PSA".

Преемница All Might's grimaced, visibly fighting down her annoyance. "Ты можешь быть менее придурковатым, если действительно собираешься дать мне хороший совет?"

Он моргнул, его губы скривились в замешательстве и легкой обиде. "Я ведь не был придурком, правда?" Он искренне пытался помочь.

Она вздохнула. "Спасибо, Сайки. Теперь, что ты хотел?"

"... Я хочу знать, насколько ты силен".

Из всех просьб, она не ожидала такой. "Что?"

Он отвернулся. Сделал паузу. Затем снова посмотрел на нее, стараясь сохранить зрительный контакт. Если она была его целью, он не мог от нее отмахнуться. "Я наблюдал за тем, что произошло на вершине башни Ай-Айленда. Ты был рядом со Всемогущим. Как будто ты была ему ровней". Он заметил, как она вздрогнула, прежде чем продолжить. "Я знаю, что он тренировал тебя. И я знаю, что когда мы сражались на фестивале, ты сильно сдерживалась. Да, я знаю, что ты должна была. Я просто хочу знать. Если ты сможешь выложиться по полной, как на башне, ты будешь так же силен, как Всемогущий? Сильнее?"

Она замерла, ее глаза расширились. Она не знала, стоит ли ей отвечать, раскрывая секреты. Но он не спрашивал о подробностях. Она на мгновение отвела взгляд, затем снова встретила его взгляд с твердой решимостью. "Сильнее. Я не знаю, насколько, но я определенно сильнее". В конце концов, именно так работал "Один за всех".

Глаза Сайки закрылись, голова опустилась, когда он принял это подтверждение. Как и говорил Рэгдолл. Все Могущество не было его целью. Это были люди, которые хотели превзойти его так же, как и он сам. "Хорошо."

"Хорошо...", - замаялся зеленокожий, не понимая, о чем идет речь. "Думаю, мы увидимся..."

"Подожди", - попросил Сайки, - "Еще кое-что. Мне нужно спросить тебя еще кое о чем. Мне... нужно знать, как правильно извиниться".

Она вздохнула в отчаянии. "Я думала, это услуга за услугу?"

"Да, но... Ты хороший человек, который любит помогать людям?"

"... Момо?" - спросила она, получив кивок. Ее глаза закрылись. "Знай, за что ты извиняешься, говори серьезно, и это будет хорошее извинение".

"Спасибо, Идзуку."

-(-)-

"Момо."

"Сайки?"

Он застал ее возле ванны. Вернее, их. Момо и Киока, появившиеся одновременно. Лучшие подружки. Любовники. Если бы Момо уходила последней, было бы логично, если бы Кёка была рядом с ней.

"... Привет." Это не было элегантным началом. Едва ли даже грамотное. Взгляд Кёки не способствовал его уверенности в том, что он хоть раз в жизни проявит уязвимость. "Я хотел..." Нет, он остановил себя. Он не хотел извиниться. Он извинялся. "Прости за то, как я вел себя последние пару дней. Игнорировал тебя".

"Нет, нет!" Момо тут же откликнулась, нетерпеливо, даже отчаянно. "Это была и моя вина тоже! Я не должна была быть такой настырной, когда увидела, что ты расстроен и..."

"Момо, не делай этого", - отругала ее Кёка. "Ты не сделала ничего плохого, так что не извиняйся за него".

"Она права", - Сайки сразу же согласилась с более миниатюрной девочкой, получив в ответ искреннее удивление от нее. "Ты пыталась протянуть руку помощи, а я все равно оттолкнула тебя. Это было неправильно. Так что... прости меня. Я переживала некоторые вещи, чувствовала себя плохо. Позволить другим людям увидеть такую слабость у меня никогда не получалось, поэтому моя первая реакция - отгородиться от всех. Это... Наверное, мне бы очень помогло, если бы я поговорила с кем-то об этом". С кем-то, кто не пытался намеренно вывести его из себя, чтобы он выпустил воздух через взрыв. Он знал, что Рэгдолл делал тогда. Он знал, что это работает. Ему не обязательно это нравилось.

"Комендантский час наступит только через полчаса..." Момо сказала ему со слабой, но отчаянной улыбкой. "Может быть, мы могли бы поговорить об этом сейчас?"

"... Я могу попробовать".

"Отлично!" - радостно воскликнула она, но тут же слегка отступила. "То есть, не очень, но я рада, что ты готов немного открыться! Я схожу в кафетерий и посмотрю, не осталось ли там чего-нибудь! Я сейчас вернусь!" С этим она ушла, все еще с полотенцем, обернутым вокруг ее плеч, когда она спешила в кафетерий.

"Наверное... я последую за ней?" заключил Сайки, не особенно желая просто болтаться возле женской бани. Может, он и был самовлюбленным развратником большую часть времени, но это было на ступень ниже его.

"... Я собиралась сказать ей, чтобы она тебя бросила", - сухо сообщила ему Кёка.

"Не знаю, послушала бы она тебя".

Маленький панк вздохнул. "Я тоже не знаю. Она вроде как безнадежный случай".

"Не как ты?"

Кёка усмехнулась, бросив на него косой взгляд. "Я уже смирилась с тем, что ты ублюдок. Она действительно думает, что ты можешь быть приличным человеком".

"Не знаю, что натолкнуло ее на эту мысль".

"Да, но извинения только усугубят ее заблуждения".

Он кивнул, соглашаясь. "Ты была бы права". Он посмотрел на нее исподлобья. "Сказать ей, чтобы она бросила меня, я имею в виду. Я не тот тип парня, который будет хорош для нее. Она невероятно отдатлива, а я невероятный эгоист. Я просто беру, беру и беру".

"Тогда зачем ты мне это говоришь?" - вынуждена была спросить она. "Если я уже собиралась, а теперь ты говоришь, что я была бы права, зачем говорить мне, что я должна?"

Он фыркнул. "Потому что это то, что ты должна была сделать, если бы я остался таким, каким был. Это то, что ты бы сделала. Через месяц. Через год. В какой-то момент ты бы понял, что я недостаточно хорош для нее. Может быть, она бы прислушалась к тебе, а может быть, и нет". Его плечи подпрыгнули в свободном пожатии. "Но, как я уже сказал, я эгоист. Я не хочу отпускать ни одну из вас. Так что если стать лучшим парнем - это жертва, которую я должен принести, чтобы сохранить тебя, я сделаю это. В конце концов, становиться лучше в чем-то -

это то, что я делаю".

Кёка бросила на него странный взгляд, который вполне соответствовал тем странным чувствам, которые она испытывала. Не каждый день кто-то говорил ей, что планирует стать меньшим ублюдком, чтобы стать большим ублюдком.

Когда они пришли в кафетерий, Момо не только ждала их, но и накрыла стол с изящно расставленными остатками еды, чтобы они могли насладиться ими вместе.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/80730/2708896>